

Владимир Марков-Бабкин

Москва

*Посвящается моей семье.
Спасибо всем коллегам и читателям.
Отдельная благодарность Виталию Сергееву.*

Часть первая РОЖДЕНИЕ НОВОГО МИРА

Глава I **КРЕСТ ГОСПОДЕНЬ НАД КОНСТАНТИНОПОЛЕМ**

*Империя Единства. Ромея. Константинополь.
Собор Святой Софии. 4 мая 1918 года*

— О благочестивейшем великом государе нашем императоре Михаиле Александровиче, вся Единоства России и Ромеи господине, вся ромейского мира самодержце, и о супруге его, благочестивейшей государыне, императрице Марии Викторовне, Господу помолимся...

В марлевой маске жарко и жутко чешется нос.

Сотни людей, в таких же точно белых масках, отвлеклись от ведущего церковную службу патриарха и обратили свой взор на меня. Осеняю себя крестным знаменем вместе со всеми.

Великая суббота.

Ночь.

Пандемия.

Маски — новый мировой тренд.

Первая волна «американки», американского гриппа, известного в моей реальности как «испанка», шагает по планете. И пусть у нас пока все не так трагично, как в США, где счет заболевших уже идет на сотни тысяч,

а число умерших приближается к пятидесяти тысячам, но первые серьезные вспышки в карантинных лагерях Ромеи мы уже имеем, да и в самом Константинополе отмечены уже отнюдь не единичные случаи. Саму Россию пока вроде Бог миловал. Но это пока. Все у нас впереди.

Хорошо хоть мой Минспас уже почти год усиленно готовится к этой внезапной (для не имеющих преимущества послезнания) пандемии. И уже полным ходом наращивает свои обороты, мобилизуя резервы и ресурсы после официального объявления мной «угрожаемого пандемического периода» в обеих империях, а военизированная Императорская Служба спасения, во главе со своим августейшим шефом императрицей Марией, приведена в полную боевую готовность.

США и революционную Мексику «американкой» уже накрыло. Не знаю, как там в Мексике Ленин будет справляться с этой напастью. Вероятно, так же, как и в моей реальности в России. Во всяком случае, с врачами в Мексике все довольно сложно и официальной статистики пандемии просто нет. В Европе Испания, Португалия и Франция уже охвачены всерьез, Римскую империю и Великобританию пока только зацепило. По остальным странам Европы, Латинской Америки, Африки, Азии и Австралии данные разнятся, но уже совершенно очевидно, что отвертеться и пропетлять не удастся никому.

Пришла пандемия.

Через месяц-два эта зараза будет у нас уже по-взрослому, а осенью в мире начнется вторая, самая страшная волна, а за ней и третья, так что тут уж мы никак не отсидимся в стороне. В моей истории только в России, если мне память не изменяет, умерло миллионов пять человек. Ну, или три миллиона, по официальной статистике, в том огрызке империи, который име-

новали РСФСР в моей реальности. Но это, как считали многие специалисты, сильно неполные данные. Понятно же, что в условиях Гражданской войны и всеобщей разрухи дела с учетом обстояли довольно скверно, да и вообще было не до того. Так что в реальности цифры наверняка были куда страшнее.

В любом случае я надеюсь, что в этом варианте событий погибших (и не только у нас) будет существенно меньше. Во всяком случае, делаю для этого все, что только возможно.

К сожалению, как я, впрочем, и ожидал, наши попытки купировать начало пандемии особым успехом не увенчались. Нет, спецам нашего мотоклуба «Легион» в те злосчастные дни марта вполне удалось изолировать в американском штате Канзас повара Альберта Гитчелла, который, насколько я помнил, по одной из версий считался «нулевым пациентом». Но то ли я плохо помнил, то ли нашелся другой «нулевой пациент», то ли дело было вообще не в нем, однако, невзирая на наши усилия, в течение недели на северо-востоке Канзаса от «американского гриппа» умерло более 500 человек.

Благо подписание мира на конференции в Стокгольме 1 марта 1918 года поставило точку в Первой мировой войне. Это дало нам сразу несколько серьезных плюсов в борьбе с пандемией «американки» по сравнению с моей историей.

Первый плюс — войска из США больше не отправлялись массово в Европу, а те, которые уже были во Франции, там пока и оставались в качестве ограниченного контингента, а потому американские солдаты не слишком шастали через океан и значительно меньше разносили заразу. Правда, сидели они во Франции в качестве средства давления на Великобританию, как раз затеявшую генеральное умиротворение Ирландии, но это уже другой вопрос. Важен сам факт.

Второй плюс — окончание войны позволило резко уменьшить скопление и серьезно улучшить санитарное состояние в армиях. Ношение масок объявлено обязательным (другое дело, где и как это выполнялось на практике). Усилились меры профилактики, гигиены и прочего мытья рук. Медицинский контроль стал лучше, больные выявлялись и изолировались достаточно быстро, а контактировавшие с больным изолировались на карантин. Солдаты же, отправляемые домой в результате демобилизации, обязаны были перед поездкой домой отбыть две недели в санитарных лагерях под медицинским наблюдением. В разных странах, конечно, все это исполнялось по-разному, но в России и Ромее меры были приняты самые жесткие и велась усиленная разъяснительная работа.

Третий плюс — больше не действовала военная цензура, бывшие воюющие страны, включая США, больше не должны были замалчивать взрывной рост заболеваний, поскольку это уже никак не могло подорвать боевой дух армии и тыла. Наоборот, активные телодвижения в деле борьбы с внезапной заразой могли весьма ощутимо поднять популярность властей. А это, в свою очередь, позволило нам запустить информационную кампанию в Европе и США, с привлечением всякого рода докторов, профессоров, лидеров мнений, экспертов и прочих проходимцев, которые обратили вдруг свое пристальное внимание на вспышку в Америке гриппа нового типа и обильно давали (очень небезвозмездно) пространные комментарии в газетах и на радио. В общем, нам удалось обратить взоры мировой прессы на начало пандемии, что позволило властям в США и Европе среагировать значительно быстрее.

Закрывались границы и порты, вводились меры карантина и профилактики, массово шились медицинские маски, мылись руки и делалось многое из того, что

в моей истории было сделано слишком поздно или не делалось вообще. Пусть пока это не носило тотального и всеобъемлющего характера, но тем не менее принятые меры должны были серьезно уменьшить скорость распространения «американки» по миру.

Разумеется, я не был альтруистом-идеалистом-романтиком и никак не мог пройти мимо такого шикарного инсайда, и, как только «Легион» выполнил свою главную задачу — прислал подтверждение начала пандемии в Канзасе, я тут же сделал две вещи.

Первое. Я дал в Рим секретную команду князю Волконскому и графу Жилину через многочисленные аффилированные и прочие подставные структуры по всему миру начать давно запланированную игру на мировых биржах. На этом я рассчитывал весьма серьезно округлить свои капиталы, заведя по итогам грядущего биржевого обвала весьма крупные деньги на свои секретные счета. Впереди нас ждали модернизация, индустриализация, электрификация и прочий массовый ликбез, а потому мои «иностранные инвестиции» в мои же Россию и РOMEю не будут лишними. Да и для тайных операций в Европе и мире мне нужна просто прорва денег. Одни карманные газеты и информантства (дома и за рубежом) обходятся мне в круглую сумму ежемесячно. Особенно оппозиционные. Вообще же, статус великого дома стоил очень недешево во всех смыслах. Как говорится, привет Ротшильдам и покойным Шиффам. Последние знали толк в деньгах, но слишком часто путали берега.

Второе. Ко мне явилась Богородица.

Лично.

Нет, понятно, правильнее было бы, если бы она явилась к Маше, но та бы наотрез отказалась врать на такую тему. Прости меня, Господи, за мой страшный грех, но я же должен был как-то обосновать свое послезнание?

Я мог бы промолчать, но предупредить человечество я же был обязан!

Ну, и немножко попиариться на этом, как же без этого.

И хорошенько на том заработать, как уже было сказано. Но ведь не корысти ради, и не на шлюх же, в конце концов, я эти гигантские деньги потрачу! Не так, как потратил в свое время мой расчудесный дядюшка Алексей, спустивший перед Русско-японской войной деньги российской кораблестроительной программы на всяких балерин — привет жующему сопли братцу Николаю, дай Бог ему всяческого здоровья!

Вон он, стоит неподалеку и крестится усердно. Деятель, прости господи!

В общем, выступил я с официальным обращением в прессе и по радио. Мол, явилась ко мне Пресвятая Богородица и сказала, что грядет страшный мор и испытание для всех людей. Что мор уже шагает по Америке и вскоре обойдет весь мир. Короче, имеющий уши — услышит, имеющий глаза — увидит, кто будет готов — спасется. Фатимские чудеса вам знамения в том. В общем, Бог — в помощь. Аминь.

Конечно, не все отнеслись к моему выступлению серьезно. Немало было скептиков. Еще больше шутников-юмористов. Хватало и тех, кто осторожно намекал на то, что русского императора хорошо бы проверить на психическое здоровье. Но многие, особенно в России, Ромее да и в Риме, насторожились. Слишком уж хорошо были известны случаи многочисленных необъяснимых чудес вокруг нас с Машей, чтобы пренебречь этим заявлением.

Разумеется, апологеты все еще не искорененной ереси от «римского мученика за веру истинную», пытавшегося нас убить в Риме и кричавшего на всю площадь о том, что мы с Машей чуть ли не Антихрист с женой, сидящей на звере багряном, тут же вновь зашептались

о том, что пророчества из Откровения Иоанна Богослова продолжают сбываться и конец света уже близок. И почему-то молва приплела к этому всему и «колдовскую Сухаревскую башню» в Москве. Впрочем, после «колдуна» Якова Брюса удивляться тут не приходится. Ну, это уже издержки производства, как говорится. Мои спецслужбы болтунам в помощь, Сибирь большая, а русские Death Moroz и Кондратий обнимут там всех.

Но в результате этого всего внимание к проблеме пандемии привлечь нам удалось, и когда посыпались (не без нашей обильной финансовой помощи) сообщения о новой эпидемии, именуемой теперь, с легкой руки агентства «Propper News», «американкой», мое выступление начало обретать свой вес. Который, разумеется, конвертировался не только в обильную звонкую монету умницей Волконским и пройдохой Жилиным, но и в мощный пропагандистский эффект ведомством графа Суворина, являя миру очередное подтверждение божественной избранности благословенных Михаила и Марии, государей Единства России и Ромеи, и благословенности всех царств их. Ну или как минимум были свидетельством того, что Небеса к нам благоволят.

А поскольку сообщения вовсе не были фейком, а основывались, как говорят в таких случаях, на реальных событиях и научных фактах, то и подготовленная заранее пропагандистская кампания была весьма эффективной. Плюс к этому вся пресса Единства уделяла сводкам с пандемических фронтов очень большое внимание, показывая моим подданным, что вопрос это совсем нешуточный и готовиться надо всерьез.

Очень много усилий в деле профилактики приложила Маша, регулярно публикуя отрывки своего «Дневника императрицы» в нашем «Женском взгляде» — газете, «принадлежащей» имперскому комиссару камер-фрейлине поручику Иволгиной, и в римской

«Sguardo femminile», которая была оформлена на графа Жилина, бывшего по совместительству еще и итальянским, а ныне римским бароном. Учитывая огромный тираж и популярность обеих женских газет, рассуждения Маши о проблемах здоровья, профилактики и прочей медицины, наряду с прочим, не могли пройти незамеченными. Во всяком случае, мода на медицинские марлевые маски уже пошла полным ходом по всей Европе и в Америке.

А я, в свою очередь, не мог отказать себе в циничном удовольствии заработать немножко нелишних денег на запуске через того же Жилина предприятий по пошиву и продвижению дизайнерских «модных масок здоровья от Натали Иволгиной». В основном для элиты, разумеется, и тех, кто гнался за модой. Простым же людям в Ромее, в местах скопления народу и в больших городах марлевые маски выдавали бесплатно, а в России все было готово к этому. Благо мы их шили уже почти целый год и продолжали шить.

Так что стою сейчас я в маске. От Иволгиной. Это уже бренд здесь.

Женские газеты, одежда будущего и модные маски.

И хотя угроза пока не так велика, но карантин объявлен, порты и границы закрыты, карантинные лагеря открыты, благо со времен завоевания Ромеи у нас их осталось немало, да и опыт в их развертывании и содержании Минспасом накоплен огромный.

Ну и, разумеется, не мог царь-батюшка не показать подданным пример. Сотнями тысяч экземпляров разойдется мой портрет в маске по всем империям моим. Возможно, спасет чьи-то жизни в итоге. Заодно и продажи масок «от Натали» увеличатся.

Впрочем, за счет одной только досрочной остановки Первой мировой войны я сохранил человечеству многие миллионы жизней. В одной только России, по

моим прикидкам, по итогам войны в живых осталось на миллион (а может, и на полтора) человек больше, чем в известной мне истории. И это не считая массы людей, которые в этой реальности не стали инвалидами. Я уж не говорю об отсутствии потерь от Гражданской войны и связанных с ней разрухи, голода, эпидемий и прочей эмиграции.

Нет, конечно, от эпидемий и даже пандемий я Россию полностью избавить не могу, но за счет отсутствия разрухи, значительно лучшего состояния здравоохранения и широко поставленной разъяснительной работы я надеюсь уменьшить потери и на этом фронте.

— Еще молимся о благочестивейшем великом государе нашем императоре Михаиле Александровиче, всея Единства России и Ромеи господине, всея ромейского мира самодержце, и о супруге его, благочестивейшей государыне, императрице Марии Викторовне, о державе нашей, народе нашем, воинстве нашем, победе, пребывании в мире, здравии, спасении его, и Господу Богу нашему наипаче поспешити и пособити ему во всех, и покорити под ноже его всякого врага и супостата...

Великая суббота.

Его божественное всесвятейшество архиепископ Константинополя — Нового Рима и вселенский патриарх Макарий II, сменивший на этом посту подавшего в отставку «по состоянию здоровья» Германа V, вел службу на церковнославянском и местном диалекте греческого языка, именуемом официально ромейским. Что ж, новые времена, новые реалии.

Я вот тоже усиленно учу ромейский, дабы иметь возможность общаться с подданными в Ромее. А заодно и итальянский учу, слишком уж плотные у нас стали отношения с возрожденной Римской империей, слишком уж большие амбиции и просто-таки гигантские деньги на кону. *Novum Pax Romanum* — не больше и не меньше.

От Атлантики до Тихого океана, от Северного Ледовитого океана до Средиземного моря, Ближнего Востока и Святого града Иерусалима. Впереди Вторая мировая война, и мы к ней готовимся, сколачивая новый военно-экономический союз. Да и царственному тестю будет приятно, если я его уважу, разговаривая с ним на его родном языке. В общем, не мешаете вдобавок к моему английскому, французскому и немецкому еще выучить и итальянский, благо бывшая принцесса Иоланда Савойская с удовольствием мне в этом помогает. Так что мы дома в один день говорим на русском, в другой на ромейском, а в третий — на итальянском. Легче уже то, что нам теперь уже нет необходимости говорить по-французски, как это было с нами в первый месяц, когда Маша еще плохо говорила по-русски, а я итальянским не владел совершенно. Надо ж было нам с молодой женой как-то общаться помимо постели?

Сегодня на службе в Святой Софии я один. Маша будет молиться в нашей домашней церкви во дворце. Да, нам всем остается лишь молиться и ждать, ибо срок уже вышел.

Все мои империи ждут наследника престола. И, конечно, жду я.

А беременность была очень непростой.

Молимся. Надеемся.

И, конечно, верим в медицину, хотя в этом времени она не дай бог. Не средневековье, но и не мой 2015 год. От Рождества Христова.

Конечно, я предпочел бы, чтобы Маша рожала на изолированном острове Христа в Мраморном море, но раз уж я в прошлом году разгромил осман, завоевал Константинополь и заявил о возрождении Ромейской империи, то надо соблюдать и внешний антураж — наследник должен появиться на свет в Порфире — реконструированном багряном зале Императорского дворца, роль

которого пока исполняет бывший дворец Долмабахче, именуемый ныне Дворцом Единства.

Хотя, конечно, это даст новый толчок разговорам вокруг Откровения Иоанна Богослова. Как там кричал в Риме тот сумасшедший, что бросил бомбу в наш автомобиль? «Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного... И я увидел жену, сидящую на звере багряном... И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом... Горе, горе тебе, великий город! Рим — блудница вавилонская, вновь возрождается! Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть!»

Да, слишком уж нам благоволила судьба в прошлом году, чтобы у неокрепших умов не возникли подозрения, что дело тут слишком нечисто. Да так, что ого-го! Поражение Османской империи и провозглашение Ромеи. Небывалый и невозможный разгром немцев в сражении при Моонзунде, где Германия потеряла одиннадцать линкоров, не считая прочей мелочи. Другие победы на фронтах и в тылу. Постоянное и необъяснимое везение, мое и Маши, при многочисленных уже покушениях на нас, когда мы каждый раз оказывались невредимыми. Брошенная в нас тем безумцем-фанатиком бомба ведь тоже не взорвалась у нас под ногами! А тут еще в момент этих криков в Риме была толпа свидетелей в несколько тысяч человек. А Маша была к тому же в багряном платье и сидела на рыжей масти скакуне. И в тот день в Вечном городе была вновь провозглашена Римская империя! В общем, все одно к одному, готово дело — и пошло-поехало!

...По рядам пошло шевеление. Вынырнув из глубины своих размышлений, обнаруживаю, что начинается крестный ход, а значит, вслед за колонной священно-